

Новости Хельсинки

Ваш навигатор по Финляндии и Европе

www.novosti-helsinki.com

август-сентябрь 2017 Цена € 3,50

Я финский бы выучил

стр. 2

Джентльменский набор

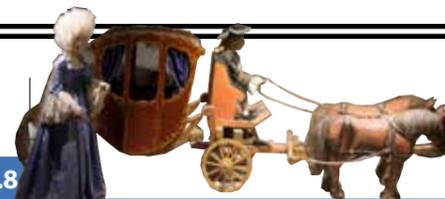
стр. 4

Курсы милосердия

стр. 6

Истории старой крепости

стр. 8

По законам гор

стр. 12

Приходите к нам учиться

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Если ты такой умный, то почему такой бедный?» – говорят, в давние времена именно этот вопрос задавал богач мудрецу. Впрочем, и в современном мире немалый процент миллионеров и миллиардеров не имеют высшего образования. Например, Стивен Джобс отчислился из частного американского колледжа, Марк Цукерберг так и не доучился в Гарварде, так же, как и Билл Гейтс. Один из самых богатых российских граждан – Роман Абрамович – не смог закончить лесотехнический факультет, а Олег Тиньков высшим образованием даже не заморачивался.

Так что на практике схема, вбиваемая нам с детства – хороший аттестат – престижный институт – высокооплачиваемая должность – не работает.

Противники образования считают, что в современных ВУЗах в подавляющем большинстве обучают никому не нужных специалистов: филологов, журналистов, писателей, редакторов, психологов, дизайнеров, философов, теологов...

А потом оказывается, что вакансий по специальности для них нет. Впрочем, очень часто и не по специальности тоже.

Кроме того, оказывается, что умные граждане не очень то хороши и в целом для экономики. Ведь именно они начинают придираться – то к фасону одежды, то к материалу, то к качеству текста, то к игре актеров... в итоге меньше ходя в кино и не покупая ежегодно новые стиральные машины или автомобили.

Американский теоретик Ноам Хомский считает, что «серость стала тихим оружием правящих элит... Тупость, пошлость и хамство являются критериями отбора людей в социальные лифты. Интеллектуалы не нужны системам, призванным исполнять волю верхов».

А по мнению французского профессора, кстати, преподавателя университета «современному развитому обществу творческие, думающие люди, конечно, тоже требуются, но буквально единицы. И о них

особенно беспокоиться не следует: тот, кто действительно талантлив, так или иначе, все равно пробьется. Ну а вся система образования должна быть настроена на отбор, выращивание и дрессировку именно хороших исполнителей. Учить думать студентов – значит, только вредить их будущей профессиональной деятельности».

Но есть и диаметрально противоположные аргументы. Во-первых, без тех, кто умеет мыслить, причем мыслить нестандартно, человечество до сих пор сидело бы в пещерах, отбиваясь палками от саблезубых тигров. Ведь для того, чтобы придумать, как построить дом, сделать копье, изобрести телегу, поезд, компьютер, антибиотики, таблетки от головной боли или доказать, что Земля «все-таки вертится», простым исполнителем быть совсем недостаточно.

Во-вторых, есть профессии, которые можно получить только после обучения в институ-

те. Вот врач, например. Вряд ли кто доверит свое здоровье «специалисту», окончившему курсы «как научиться опера-

циям на сердце за тридцать дней». И можно ли стать летчиком, инженером, биологом, физиком, не окончив ВУЗа?

В-третьих, ученые нашли в образовании чисто практическую пользу для организма.

В частности, исследования доказали, что после прочтения книги у человека в течение нескольких дней увеличивается количество нервных связей в мозгу. У тех же, кто читает или пишет постоянно, снижение мыслительной активности вообще происходит гораздо медленнее. А изучение иностранного языка стимулирует умственную деятельность, улучшает работу головного мозга, что также важно для профилактики возрастных изменений или серьезных заболеваний.

Впрочем, образование лишь «для корочки», то есть, диплома, само по себе ничего не дает. Ведь еще две тысячи лет назад римляне заметили: «бывают люди, которым знание латыни не мешает быть ослами».

Вашу рекламу увидят именно те, кто вам нужен

+358(0) 458798768,
+358(0) 449766194

www.novosti-helsinki.com

Авиaperезо́зки грузов с компанией F1 Express LTD – это гарантированная доставка из Хельсинки-Вантаа в 1200 аэропортов мира

Логистическая фирма F1 Express LTD является членом международной организации авиаперевозчиков и имеет договора с более, чем семьдесятю авиакомпаниями

Operations
+358 942 579 221; operations@f1express.fi
Price requests
+358 407 096 999; sales@f1express.fi

www.f1express.fi/ru

ОБРАЗОВАНИЕ

Я финский бы выучил...

Казалось бы – знать язык страны постоянного проживания вполне закономерно. Без него сложно вести светские беседы, искать работу, читать письма из налоговой. Даже о погоде не поговоришь, дабы заполнить гнетущую тишину в лифте. Однако в Финляндии мне удалось прожить восемь лет, пользуясь исключительно английским и русским языками. Так, в общем-то, и продолжалось бы, если бы мой работодатель не вписал в условия нового контракта пункт о прохождении курсов государственного языка. Исключительно в качестве повышения квалификации, сказал босс и мечтательно задумался: как будет сбрасывать на меня в скором времени все бумаги на финском.

Дабы не взваливать на меня муки выбора, из десятков всевозможных вариантов мне сразу предложили два. Выучить язык быстро или очень быстро. Видя, что даже такой скудный плюрализм ввел меня в ступор, директор образовательного учреждения для взрослых посоветовал мне отметить сразу два варианта, а там они сами посмотрят, где места есть.

Через неделю после заполнения заявки, уже под вечер, мне позвонила печальная женщина и сказала приходить в понедельник.

– Понимаете, у нас сейчас такой аврал, – сетовала она, – что нет никакой возможности прислать вам официальное письмо о зачислении. Вы приходите, я вам его прямо на месте передам.

В понедельник выяснилась первая очевидная проблема. Курсы, разумеется, оказались вечерними. Стартовали они в пять часов. И длились три часа пятнадцать минут. Ровно то время, когда нет никакого смысла ехать после работы домой.

Так же выяснилось, что курсы проходят в самой настоящей школе – звонки каждые полчаса, стены безжизненно зеленого цвета, доска, на которой преподаватель пишет мелом. Даже парты на два человека. Впрочем и экзотики хватает. Так как само здание служит учебным заведением больше ста тридцати лет, дух аристократии присутствует в виде огромного количества охотничьих трофеев (пятнадцатиминутную перемену я обычно проводил на диване под головой оленя) и портретов известных джентльменов. Джентльмены оказались и в классе. Все три месяца я просидел по соседству с нарисованным Фрейдом и огромной блок-схемой об оптимизме. Так как схема была на финском, понимать ее смысла я начал только через месяц, а тайна – как стать счастливым – до сих пор осталась неразгаданной.

Второй проблемой стала усидчивость. Как оказалось,

на финском. Каждое занятие начиналось с того, что преподаватель рассказывала: как прошел ее день, делилась новостями из жизни Хельсинки, рассуждала о выборах в США и вспоминала случаи из практики.

Вскоре выяснилось, что понимая всего несколько слов из предложения, можно догадаться о его смысле, а из скудного словарного запаса иногда даже соорудить некоторое подобие комментария к текущей истории.

Вообще, возможности общаться на этом курсе было уделено много внимания. Потому что речь газетно-книжная и речь на улице ну очень различаются. Учитель советует посетить магистрат оформить документы, попытаться объяснить парикмахеру свои желания, спросить попутчика в метро о его маршруте и рассказать о своем. Наконец, разного рода волонтерская работа. И людям добро, и язык. Можно помогать пожилым людям. Например, на сайте Красного креста предлагается раз в неделю в парке погулять со стариками. Плюс в том, что пожилые люди говорят на понятном иммигранту языке, практически не используя сленг.

Один из студентов объединил сразу несколько способов. Будучи достаточно пожилым человеком, который владел русским и двумя месяцами практики финского, отправился в «Нордеа» – выяснять, почему банк перестал присылать ему выписки. Благополучно отстояв сорок минут в очереди, он, наконец подошел к оператору, сел на стул и глядя сотруднику в глаза, очень медленно и громко по-фински произнес:

– У тебя одна большая проблема.

– У меня? – переспросил сотрудник, приготовившись к тому, что дальше все перейдет, как минимум, к ограблению и захвату заложника.

– У тебя, – подтвердил посетитель интенсивного курса, – Эта проблема я. Я не знаю финского.

Дальше последовали заверения, мол, он прекрасно

говорит по-фински, почти все понятно. Но лучше позвать русскоговорящего сотрудника.

Гораздо больше повезло ученице из Германии. В Хельсинки она приехала в семью – заботиться о трех детях, помогать по дому, гулять с собакой, а в обмен иметь крышу над головой, трехразовое питание и небольшую зарплату. Старший ребенок в свои двенадцать лет прекрасно говорил по-английски, зато двухлетняя девочка и ее трехлетний брат были на уровне двадцатилетнего иностранца. Они, разумеется, гораздо меньше путались во временах, зато и словарный запас был небольшим.

...Так как по результатам курса студенту выдается диплом, то приходилось «отсидеть» общий уровень группы (и ее отдельных участников). Нерегулярные тесты были похожи на внеплановые проверки в армии. Вроде как и людям добро, и язык. Но за неделю до события все уже прекрасно о нем осведомлены. Послабления делались не случайно – учитель прекрасно понимал, что из двадцати работающих людей лишь небольшой процент может позволить себе регулярно повторять то, что группа проходила несколько недель назад. Да, тесты никогда не проводились по только что пройденному материалу. Считалось (и не обоснованно) что если знания грамматики смогли удержаться в голове дней двадцать, то они там и останутся.

Работало это с переменным успехом. Та самая грамматика оседала на поверхности мозга как накипь и, действительно, оставалась там надолго. Только вот чем дальше, тем больше она перемешивалась. Проведя тридцать часов за изучением всех шести типов глаголов, запомним окончания во всех склонениях, позитивных и негативных формах, в случае вежливой просьбы и прямого приказа немалая часть студентов заработала что-то типа посттравматического синдрома и начала видеть глаголы везде. Кульминацией стал десятиминутный мозговой штурм дюжины человек попытаться соорудить нежизнеспособную конструкцию, которую на

ОБРАЗОВАНИЕ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

русский можно перевести как «кошкватость лежит на кроватности».

На все это в последствии стали накладываться окончания. Раньше универсальной иллюстрацией для правильного местонахождения объекта использовалась мышь в стакане. Грызун забирался в предмет кухонной утвари и получал окончание с удвоенной гласной и «п», пребывая в стакане изменял его на ssa, а забираясь на его внешнюю грань – lle». Рассудив, что такой подход излишне сух и формален, преподаватель решила идти глубже. На доске рисовался пакет, в пакете лежала книга, в книге была картина, на которой запечатлен лес, разделенный дорогой, по которой ехала машина, на заднем сиденье которой лежал пакет, в котором, разумеется была книга. С картиной. Пока группа пыталась справиться со столь метафизическими процессами, на доске уже появлялись шапки и сапоги, которые по правилам языка надо было носить в голове и ногах соответственно.

Получив очередную дозу правил наполовину состоящих из исключений, наша группа выбиралась под лег-

кий осенний дождь и молча давалась к метро. Впереди нас ждали времена (без будущего), заучивание стихов и первый экзамен, по итогам которого, как говорят, должна отсечься треть.

И люди действительно начали пропадать. Первой отпала идея вечернего образования девушка с ближайшей парты. На каждое занятие она прибегала прямо со смены в отеле, который и оплачивал курс, за полчаса постигала все тонкости повелительного наклонения, а в семь часов засыпала. Ни кофе, ни энергетические напитки эффекта не оказывали. В итоге гостиничный босс решил, что скоро сотрудница окончательно перестанет что-либо понимать, и отложил обучение на будущее.

Еще человек пять также не смогли гармонично совмещать зарабатывание денег с изучением нового языка и начали пропускать либо первые полтора часа, либо уходило с последних. Поэтому в классе установился дисбаланс – в левом ряду сидело пять человек, которые все понимали, в правом – десять, понимающие хотя бы что-то. Препо-

давательница раз в несколько недель тасовала состав этих групп, поддерживая общий уровень на отметке «в график обучения укладываемся, но с трудом».

Однако даже с таким подходом супер-быстрый курс отставал от неких стандартов. Ведь считалось, что по его итогам студенты будут иметь уровень B1, который позволит не только общаться с окружающими, но и сдать языковой тест на гражданство. Но спешка привела к тому, что количество новых тем начинало расти одновременно со вздохом (себе под нос) – «опять ничего не понял».

Проходивший же по соседству супер-медленный курс также отличался своеобразием. Например, однажды в нашу аудиторию ворвалась взволнованная учительница и поинтересовалась (на финском) – есть ли среди нас люди с медицинским прошлым или настоящим. К счастью, такой человек находился в пятерке «понимающих». Оказалось, что у одного мужчины произошел сердечный приступ и, пока едет скорая, нужно что-то делать. И на-

шему сокурснику пришлось в течение семи минут делать непрямой массаж сердца и искусственное дыхание.

Совпадение или нет – но после этого случая пошли слухи, что не сдавших экзамен переведут как раз в эту медленную группу.

Сдача финального экзамена – ради права гордо считать себя владеющим финским языком на уровне A2.2 обернулась для части группы поистинно кошмаром. Кое-как преодолев чтение заранее заготовленных смс и текста «про лису, которая потерялась в лесу», мы благополучно справились с непринужденными диалогами о погоде и любимых блюдах.

Да и в целом, в нашей группе царил благодушие и высказывались смелые надежды на будущее. Например, однажды экзамена на гражданство уже через месяц-другой.

А потом началось аудирование. Проверять понимание финского на слух было решено с помощью повседневных вещей – выпусков новостей, отрывков культурной радиопередачи и небольшого интервью с каким-то спортсменом. Оказалось, что самые «про-

двинутые» из нас понимали одно слово из трех и улавливали только общий смысл.

Остальные же находили в памяти, в лучшем случае, одно слово из десяти. Причем безо всякой надежды на то, чтобы выстроить из этого подвергнутого мысленной децимации информационного потока нечто понятное. Уловив только, как кто-то где-то сделал что-то девятьсот раз в месяц и что полиция пребывала куда-то, я положила ручку, смирилась с судьбой и завалила экзамен.

Точнее, формально я его таки сдал, просто вместо уровня A2.2 мне присвоили A2.1 и отправили учиться в другое место.

Новая школа располагалась уже не в центре, а в переплетении не самых достойных кварталов Kallio. Алкоголики, наркоманы и городские сумасшедшие выбирались на вечерний променада как раз в тот момент, когда я возвращалась с курсов.

А самым ярким представителем сразу трех категорий стал крайне агрессивный мужчина, курсирующий по маршруту бар – метро. Реальность, в которой он посто-

ОБРАЗОВАНИЕ

янно пребывал, отличалась от нашей в худшую сторону, поэтому он часто кричал в пустоту, совершал хлесткие удары ногами по невидимым противникам и иногда резко менял направление движения, натываясь на прохожих. Зато его проклятия в некотором роде обогащали словарный запас.

А сам учебный центр имел несколько выгодных отличий от предыдущего места.

Для начала – там была настоящая школьная столовая, где прикинувший учеником (хотя необходимости в этом и не было) можно было получить полноценный ужин за два с половиной евро. Аудитории были уже из нашего века (в отличие от прошлого помещения) – с умными цифровыми досками, хорошими наушниками для аудирования и прекрасным видом из окна.

Группа же в этот раз оказалась совсем небольшой: к четырем неудачникам, провалившим экзамен, присоединились еще шесть таких же отстающих. Жизнерадостная немка сменилась флегматичным французом по имени Людовик. К тридцати годам он уже полностью пошел, а на перемене выкуривал по две сигареты. Пожилой выходец с Ближнего Востока, чем неуловимо напоминающий сбжавшего от народного гнева диктатора, выбрал довольно необычный способ познания финского – повторение. Повторял он за учителем все, включая междометия и вздохи. В какой-то момент эти два голоса тесно сплелись в моем сознании, и начало казаться, что в аудитории гуляет эхо.

Обучать нас выпало элегантному финну немного за пятьдесят. Звали его Пекка. Обладатель классического британского акцента, прекрасных костюмов и внушительной коллекции перстней, он сразу понял, с кем имеет дело, и начал выстраивать учебный процесс, учитывая наши слабые стороны.

К примеру, начиналось все с календаря. Мы выясняли, какой день сегодня, какое число было вчера и будет завтра. Затем переходили к номеру недели, месяцам и именам.

А добравшись до воскресенья, чаще всего обнаруживали какой-нибудь праздник. Далее обучение переходило в свободный режим. Например, нам выпадал день флага. Подробно рассмотрев все элементы конструкции флаговой мачты, мы переходили к цветам и геометрическим узорам. От них двигались к гербам, на которых, в свою очередь, обнаруживались звери. Три

длинных пушистых тела с хвостами на одном гербе, шесть почти таких же, но с черными хвостами, на другом. К хвостам крепились все остальные части животных и мы их тоже изучали. Звучит несколько сумбурно, но на практике это очень хорошо сказывалось на нашей способности к устной речи.

Любимым вопросом Пекки был «а что это конкретно такое?». Объяснить, что такое хвост или медведь, обладая крайне ограниченными запасом слов, дело не самое простое, но мотивирующее.

Если же праздника не было, ровно как и какой-либо темы для обсуждения, преподаватель включал нам фильм. Обычно это были старые черно-белые картины.

Первая из них рассказывала об истории русско-шведской войны. Финский солдат мужественно удерживал мост, рассуждая о таких понятиях, как родина, честь и совесть. Русские солдаты кричали, бежали вперед и погибали.

Второй фильм взял несколько престижных наград и повествовал о женщине из маленькой деревни, которая принесла в жертву белого олененка, стала оборотнем и сорок минут охотилась на лыжников среди лапландских холмов. Вынести грамматических уроков нам в этом случае не удалось, поэтому следующий месяц мы смотрели новости.

Грамматика отдавалась на откуп домашним заданиям. Справедливо рассудив, что для интеграции в финское общество нам необходимо понимать, о чем говорят на улице и как попросить банк об отсрочке платежа по кредитам, преподаватель закрывал глаза на ошибки в склонениях и на текстах разрешал подглядывать в записи.

Работало это, правда, не со всеми. Беженец из Ирана днем, судя по всему, либо разгружал вагоны, либо копал траншеи, или просто был ночным оборотнем-оленем. К пяти часам он начинал засыпать, потом громко сопеть, а затем переходил на храп.

Обычно между этими этапами сосед успевал толкнуть его в плечо. В случаях, когда соседа не было, кому-то приходилось вставать и идти будить спящего. Все остальные в это время смотрели в пустоту перед собой и делали вид, что ничего не происходит. Впрочем, это как раз одно из типичных правил финского поведения. 🐾

Алексей Табаков

Джентльменский набор

После вавилонского инцидента мир прямо-таки переполнился различными языками. И, несмотря на то, что по данным ЮНЕСКО каждые две недели исчезает в среднем один из них, оставшихся семи тысяч хватит еще очень и очень надолго. Впрочем, самых популярных – всего шесть. Именно на них и говорят две трети населения земного шара. В это число, разумеется, входит английский. Причем владение им уже давно не является преимуществом. Скорее, входит в минимальный джентльменский набор. А услуги в его изучении стали выгодной индустрией.

О том, кто и зачем учит английский в Финляндии, чем преподаватель отличается от обычного человека, и как совместить сразу пять учебников в одной распечатке, рассказывает основательница и глава языковой студии Education Move – Ксения Балмасова.

моем педагогическом опыте, меня порекомендовали одной женщине, которая хотела подтянуть свой английский. Индивидуальный курс прошел успешно, и я начала задумываться об обучении языку на постоянной основе.

К тому времени я уже третий год училась на специалиста по маркетингу, но о механизме открытия собственного бизнеса знала немного. И тут на помощь пришла стартап-школа при университете. Мой куратор помог собрать все необходимые бумаги, правильно их заполнить, рассказал, как общаться с налоговыми, и через несколько недель у меня уже было собственное toiminimi. И острая необходимость в помещении и новых клиентах.

С первым в Хельсинки дела обстояли непросто. На самом деле, все, что нужно преподавателю для работы – это доска, проектор, ноутбук, несколько столов и стулья. Однако все эти предметы нужно где-то разместить, желательно в легкодоступном клиентом месте. Поиск дал неутешительные результаты – помещения есть, но аренда в них недешевая – от двадцати евро в час. Учитывая, что оплатить придется как минимум два часа, а клиентов пока не было – в финансовом плане ситуация складывалась печальная. Университет же и вовсе предложил снимать пустую классную комнату за сорок евро в час. Поэтому в первое время настоящим спасением оказались библиотеки. Ведь с карточкой

Когда я закончила в Росии филологический факультет по англо-германскому направлению, по практическому сразу же занялась повышением квалификации. За правильным бизнес-английским я решила поехать в Лондон. Как выяснилось на месте, я была единственной студенткой без британского подданства. Все остальные – носители языка – в ближайшее время

собирались начать преподавательскую деятельность. И, так как учить англичан языку Шекспира будучи родом из Петрозаводска, не показалось мне лучшей идеей, (да и получить рабочую визу в Англию было достаточно сложно,) я приехала в Финляндию.

Возвращение к преподавательской деятельности произошло случайно. Зная о

ОБРАЗОВАНИЕ

Helmet можно забронировать небольшую комнату абсолютно бесплатно, причем в разных районах города, да еще с кучей специализированной литературы под боком.

А спустя несколько месяцев случайное знакомство помогло найти замечательный вариант – конференц-зал в одном из офисов, располагающемся в самом центре Хельсинки. Сам хозяин помещения залом пользовался нечасто, зато с радостью сдавал его почти десятку различных организаций. Там проводились юридические консультации, обучали пожилых людей пользованию гаджетами, заседал дискуссионный клуб...

К счастью, все это многообразие особо не пересекалось, и я получила замечательную комнату – с огромным столом, большими окнами и всем необходимым оборудованием. Впрочем, в данной ситуации удачность расположения офиса – понятие растяжимое.

В какой-то момент оказалось, что собралось сразу несколько групп, которым небольшая комната в Malmi показалась удобнее центра города. Просто потому, что добираться быстрее.

Таким образом, разобравшись с первым из четырех обязательных «Р» основ маркетинга – Place – я задумалась об остальных. Впереди были Promotion и Product.

Сейчас я работаю с двумя группами – это дети (от шести до шестнадцати) и взрослые (обычно после тридцати лет). Для каждой из них есть по три основных курса, разделенные по сложности. И первое, чем должен заняться преподаватель – это составить план занятий на весь курс, который длится три месяца. Методики у всех, разумеется, разные. Я, например, покупаю или беру в библиотеке пять разных учебников, пролистываю их, выбираю самое полезное и интересное на мой взгляд и komponую в рабочий материал. Сюда же идут газетные вырезки, статьи из журналов, видео на ютубе.

В итоге получается то, что называется авторским курсом. Именно он и продается клиентам. К примеру, в России часто можно увидеть рекламу «1000 слов за два дня». Это не «развод» – за этим стоит большая лингвистическая студия, которая долго и за дорого разрабатывала ассоциативную методику, проверяя ее на практике.

В подобных ситуациях проявляется один из плаузов профессиональных педагогов – они знают, где искать весь необходимый материал и как

собрать из него работающую программу на весь курс.

...Зачем взрослые люди учат английский в Финляндии? Причин несколько. Кто-то повышает квалификацию. Например, человек прекрасно говорит на финском, но его компания начинает новый проект, который требует не только хорошее знание английского, но и его определенных областей. Я организовывала два индивидуальных курса, один в сфере высокой моды, другой – в строительстве. Для этого приобретает специальный учебник и приходится со студентом от корки до корки.

Довольно популярен и курс английского для футболистов, но я в нем пока не участвовала.

Другие же учат английский, чтобы получить вакансию в той или иной компании. Одно время ко мне ходила женщина, которая знала финский, но для работы в VR требуется английский. И, разумеется, среди учеников много тех, кто переехал в Финляндию, выучил местный язык и теперь занимается самообразованием.

Занятия со взрослыми довольно сильно отличаются от того, что вы учили в школе или университете. Предполагается, что сознательный человек более менее справляется с организацией собственного времени (то, что называется time management и в плане изучения в час стоит гораздо больше самих языковых курсов). Но на практике оказывается, что работа, домашние дела,

семья, отнимают достаточно сил, чтобы человек смог без потери концентрации просидеть три часа. Собственно поэтому многие интенсивные курсы бывают неэффективными – преподаватель все распланировал правильно, программа замечательная, но через две недели, когда пять дней подряд по три часа нужно учить новые вещи, человек теряет любое желание чем-либо заниматься. А учитель не может как в школе отругать за не сделанное домашнее задание.

Но и растягивание курса тоже идет во вред. У меня есть такая планка – через месяц человек должен уметь пользоваться всеми тремя временами, причем проходить их необходимо одновременно и начинать уже на первом за-

дании. Иначе получается, что две недели мы учили будущее время и уже забыли, как там дела с прошлым. Пока подобный подход приносит скорее положительные результаты – за несколько лет мои курсы успешно прошли более ста шестидесяти студентов.

Но учить грамматику и правила все равно придется дома. Во-первых, человек заливает время за час занятий и двадцать минут пишущий в тетради как образуется past perfect понимает, что все идет явно не так. Во-вторых, это просто скучно. А студент должен идти на занятия и обязательно предвкушать нечто новое. Вот как раз тут сильно помогает педагогическое образование – оно учит организовывать рутину и не скидывать ее на клиента.

Кроме того, я часто организовываю практические занятия. К примеру, одна из полезных ролевых моделей интервью при приеме на работу. Одна из клиенток отмалчивалась целый месяц и «ожил» только на этой теме – оказалось, что через неделю ей предстоит пройти собеседование в одной крупной компании. В итоге большая часть вопросов и на занятии, и на собеседовании совпала.

Или, например, тема «турист в новом городе». Группа студентов приехала на центральный вокзал и пыталась узнать у местных жителей все, что только можно – как проехать, куда, как и на чем. А недавно мы ходили на выставку Модильяни в Ateneum, пообщались с гидами. Так что одновременно с изучением языка клиенты добавляют что-то новое в ежедневный шаблон дом – работа – курсы.

Сейчас я задумываюсь о открытии нового направления – для финнов, которые хотят выучить русский язык. Это гораздо более перспективная с точки зрения количества клиентов индустрия, но и вложений требуется немало. Ведь довольно сложно убедить местного жителя, что заниматься можно не только в специально подготовленном кабинете, а где-нибудь в образовательном центре. К тому же, русский язык – это не вопрос просто самоуверенствования. Чаще всего – инструмент ведения бизнеса с партнерами из-за границы, причем со своей терминологией в каждом отдельном случае и очень сжатыми сроками. 🐾

Записал Алексей Табаков

Дополнительная информация: vk.com/educationmove ksenia.balmasova@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ

Курсы милосердия

Несмотря на то, что финские медсестры, ушедшие в свое время в более «теплые» места, сейчас возвращаются в больницы и поликлиники, эта профессия продолжает пользоваться популярностью, в том числе, среди иностранцев. Да, работа тяжелая, зарплата – невысокая. Но это одна из ниш, где всегда можно найти вакансию. Причем даже «не по знакомству» или «рекомендациям». О том, как подтвердить полученное в России образование медсестры и подтянуть его до финских стандартов, рассказывает Анджела.

В первую очередь нужно сдать язык – как минимум, средний уровень – и пройти отбор на курсы, организованные специально для медсестер, приехавших из-за пределов ЕС. Тест состоит из двух частей – письменной и устной. Как правило, большая часть абитуриентов отсеивается уже после первой. Остальные проходят собеседование и ждут приглашения на учебу. Если повезет, год и восемь месяцев придется готовиться к самостоятельной работе с пациентами. В частности, к разнице в подходе к уходу и лечению.

Например, медсестра, обслуживающая на дому хронического алкоголика, ни в коем случае не должна запрещать ему пить – ведь это только его личное дело. Но зато она может помочь ему организовать систему питания: договориться с магазином, чтобы тот напрямую снимал деньги со счета, а сотрудник принес продукты к двери квартиры. Да, состав продуктов тоже можно обсудить. Какую кашу пациент предпочитает на завтрак, хватит ли ему вот этой пачки чая на неделю, или лучше еще одну прикупить, ну и так далее.

Да и в целом, девиз «пациент всегда прав» – одно из основных правил, которое внушается на курсах будущим медицинским работникам. И, если он не хочет, допустим, принимать прописанные врачом лекарства, выписать из больницы его все равно не могут. Лечение каким-то образом должно продолжаться, а в обязанности медсестры добавятся периодические рассказы о пользе того или иного препарата при данном заболевании.

Кстати, медикаментов здесь очень много, причем не

ИРИНА ТАБАКОВА

только финских, но и импортных, врачи стараются подобрать те, которые между собой взаимодействуют, а медсестра – проверить назначение еще раз: чтобы ничего, не дай бог, не было перепутано.

Большое внимание на «курсах милосердия» уделяется и местному законодательству в лечебной сфере. В частности, медицинский работник ни в коем случае

не должен разглашать диагнозы и тактику лечения. Даже просматривать истории болезней – через специальный код – можно только у тех пациентов, которыми в данный момент он занимается. Близкие родственники больного, естественно, могут принимать участие в составлении плана лечения. Но – опять же – только с его согласия. И, когда молодого человека старше восемнадцати лет доставляют в больницу, допустим, в состоянии передозировки наркотиков или с ножевым ранением, персонал не имеет права самостоятельно сообщить о случившемся его родителям.

А еще разбираются гипотетические или реальные ситуации – как должна себя вести идеальная медсестра. Вот, например, приходит она с ежедневным обходом на дом к пожилой пациентке, а та так расстроена, что даже давление поднялось. Оказывается, сегодня должны прийти гости, а «младшие медсестры», которые уже приходили с утра, даже пыль не протерли. И опять весь курс обсуждают – что делать. Поговорить с младшим медперсоналом, что те неправильно поступили? Дать таблетку от давления? Вызвать «скорую помощь»? Пропылесосить квартиру?

По мнению преподавательницы, самым правильным был последний ответ. Потому что в итоге:

- 1)бабушка уже не расстроена
- 2)давление у нее в порядке
- 3)не нужно вести ее в больницу и тратить на это деньги финских налогоплательщиков.

Подобные «разборы полетов» для иностранцев как раз самое сложное. Потому что у себя в стране они учили: как наклеивать бинты, делать уколы (внутривенные и внутримышечные), как ухаживать за лежачими и парализованными... А потом на экзаменах тянули билет, отвечали на поставленные там вопросы и показывали, как и что конкретно они умеют делать.

На философию и раздумья о могущих сложиться ситуациях времени ни у будущих медсестер, ни у их преподавателей не было. Считалось, что все это они узнают на практике.

Кстати, с последней-то в Финляндии, как оказалось, дела обстоят по-разному. В частности, с каждой будущей медсестрой прикрепляют

куратора. Но, если та пришла, к примеру, в больницу, то работы всегда и так навалом, поэтому у инструктора не всегда находится время подробно все объяснять младшей коллеге. Бывает, что вместо того, чтобы терпеливо ждать, пока та сделает внутривенную инъекцию, куратор просто берет шприц и делает укол сама.

Или, к примеру, на то, чтобы записать пациента в лабораторию на анализы, дается ровно три минуты. Если ученица за это время не справляется, то мало у кого хватает терпения ждать. Наверное, считает Анджела, в таких ситуациях мало быть просто профессионалом – надо еще иметь желание научить своему мастерству и другим. А это мало, кто умеет. Так что вряд ли имеет смысл отправлять практиканток ко всем подряд.

Может быть, это одна из причин, что отнюдь не все медсестры в Финляндии высокопрофессиональны. В том числе, и работающие в «первой помощи». Бывают случаи, когда вердикт о том, есть у человека перелом или нет, они определяют простым простукиванием. Хотя на тех же курсах учат, что показать это может только рентген.

Естественно, у пациента есть право пожаловаться. Только не главному врачу, а непосредственно в Valvira – национальную организацию по охране здоровья. Там абсолютно все жалобы фиксируются, и после нескольких негативных отзывов медсестра может лишиться лицензии, заработанной с таким трудом. Если же она не окажет первую помощь, даже находясь не на работе, а, к примеру, в автобусе или метро, то ей может грозить и уголовная ответственность.

Что касается «дискриминации по языковому признаку», то – согласно законодательству – пациент имеет право получить помощь на любом доступном ему языке. И обычно так и делается – всегда можно найти персонал, говорящий, допустим, на русском и уж, тем более, на английском. Так что на требования «вы в Финляндии и говорите на финском» тоже можно пожаловаться.

Записала Ирина Табакова

ОБРАЗОВАНИЕ

Практическая медицина

В северных странах принято заботиться о своем здоровье. В конце концов, способов подорвать его всегда найдется немало, а поправлять потом долго и дорого. О том, какие лекарства самые популярные, что сдерживает рост потребления алкоголя и многом другом рассказывает доктор медицины Lauri Vuorenkoski – консультант по вопросам здравоохранения финской ассоциации врачей.

по инструкциям сверху они должны экономить средства и назначать визит к специалисту или дополнительные исследования только в совсем уж тяжелых случаях. – Наша система поликлиник была основана в 1972 году и, к счастью, там нет тех проблем, о которых вы сказали.

– Вы можете объяснить, как именно можно сэкономить средства, если медицинские аппараты уже давно куплены (УЗИ, МРТ и так далее), и специалистам тоже уже платится зарплата, причем вне зависимости – придет к нему пациент или нет?

– Наша система здравоохранения разделена на две части – прием у врачей общей практики и лечение у специалистов. Иногда это создает ситуации, когда система не работает оптимально. Поэтому основная цель текущих реформ в сфере здравоохранения как раз и состоит в том, чтобы уменьшить это разделение.

– За последние несколько лет в Финляндию прибыло много людей из Африки и Ближнего Востока без какой-либо элементарной медицинской проверки. Моги ли они занести в Финляндию новые болезни и инфекции?

– Основная угроза – в Финляндию попадают устойчивые к антибиотикам бактерии. Происходит это из-за того, что в некоторых странах антибиотики используются повсеместно, увеличивая сопротивляемость бактерий. Причем это касается не только Африки и ближнего Востока, но и стран южной Европы, к примеру.

– Где сегодня житель Финляндии может получить навыки первой помощи?

– По этой ссылке вы найдете не только курсы первой помощи, но и многие другие. <https://www.suomenensiapukoulutus.fi/>

Ирина Табакова

В Финляндии хорошая экология, чистая вода и воздух. Можете ли вы – как врач – сказать, что люди в целом имеют крепкое здоровье?

– Да, окружающая среда достаточно хорошо влияет на людей. Но есть и проблемы, с которыми нужно бороться. Например, потребление алкоголя остается очень высоким.

– «Depressed? No, Just Finnish!» – известная шутка. Есть ли в ней доля истины или это всего лишь миф?

– Скорее всего, миф. За последние десятилетия методы лечения депрессии стали гораздо лучше, что, и вызвало рост пациентов. Некоторые принимают это за увеличение количества заболевших, но это не так.

– Что вы думаете о частом использовании антидепрессантов в Финляндии? Считается, что после бураны это самый популярный товар в аптеках.

– Еще один миф. Наиболее покупаемыми лекарствами являются средства от диабета и гипертонии.

– А в чем причина такой популярности бураны?

– Активное вещество бураны – это ибупрофен. Он используется в огромном количестве других продуктов из аптеки. Ибупрофен действует как обезболивающее, и в какой-то момент люди стали использовать название бурана для всех лекарств подобного действия, хотя некоторые препараты содержат иное активное вещество – парацетамол, например. Почему же все так бурана? Скорее всего, успешный маркетинг.

– В Финляндии врачи прописывают много лекарств, которые нужно принимать постоянно. Например, препараты, снижающие уровень холестерина, которые вовсе не рассасывают бляшки на сосудах, но при этом очень плохо влияют на печень. Почему отдается предпочтение таблеткам? А не проводится, допустим, ежегодное исследование состояния сосудов?

– Некоторым пациентам такие лекарства полезны – в частности, они могут уменьшить риск инфаркта. Другим – наоборот – принесут больше вреда. Поэтому только врач должен решать этот вопрос в каждом конкретном случае.

– Каково ваше мнение о ситуации, когда человек принимает более десяти различных препаратов от различных заболеваний?

– Подобную практику желательно избегать. Взаимодействие различных препаратов может вызвать эффекты, о которых мы пока не знаем. К сожалению, в некоторых случаях такое количество лекарств необходимо.

– А что насчет витаминов и пищевых добавок?

– Обычно их эффективность невысока, но и вреда от них почти никакого.

– В Финляндии много замечательных специалистов, но попасть к ним для пациента зачастую непросто, особенно на начальной стадии заболевания. Доктора в поликлиниках утверждают, что

БУХГАЛТЕРСКИЕ УСЛУГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ЗАЛОГ УСПЕХА ВАШЕГО БИЗНЕСА
БЫСТРО. НАДЕЖНО.
ПРОФЕССИОНАЛЬНО.
+358(0)407224728,
+358(0)468181414
ARTOFBUSINESS@ELISANET.FI

Отель и культурный центр «Sofia»
у самого синего моря!

Отель • Ресторан • Галерея • Часовни

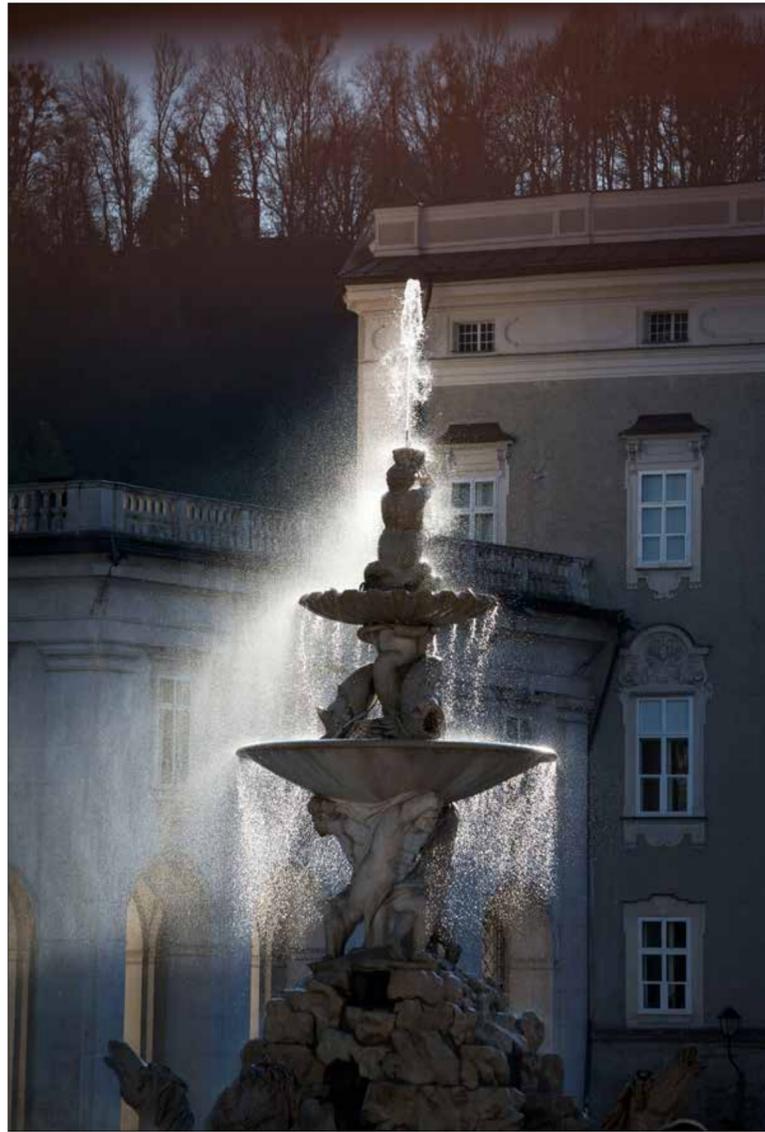
Cultural Centre and Hotel Sofia
Kallvikinensentie 35
FI-00980 HELSINKI, FINLAND

www.sofia.fi/ru
reception@sofia.fi
Tel. +358 10 277 900

vk.com/sofiafi
facebook.com/hotelibankisofia
instagram.com/kuultuurikeskusofia

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Истории из старой крепости

Одно из самых романтических произведений Вольфганга Амадея Моцарта – «Волшебная флейта» рассказывает, естественно, о любви. Прекрасный принц, которого преследует злобный змей, должен спасти девушку. Несмотря на всевозможные козни врагов, ему это удается – благодаря волшебной флейте, подаренной феями. Сегодняшний Зальцбург считается одним из главных мировых музыкальных центров. Здесь проходят Salzburger Festspiele, пасхальный фестиваль, сюда приезжают специально, чтобы послушать оперу. Или побродить по музеям, которых здесь масса: самолетов, марионеток, истории кельтов... А если времени совсем мало, осмотр города можно заменить на визит в крепость над ним – в Hohensalzburg.

ских туристов, некоторые с картами, некоторые в майках «Кенгуру в Австрии не живут». А китайцы всегда идут в направлении самой главной достопримечательности.

...Подняться в бывшую резиденцию архиепископа можно двумя путями. Первый повторяет маршрут осаждающей армии и пролегает по тенистым тропинкам, извиляющимся по склону холма. Сейчас по ним бегают сторонники здорового образа жизни, а в красивых беседах читают воскресные газеты местные жители.

Путь второй – на подъемнике. Шесть веков назад хозяин крепости проспонсировал постройку первого в мире фуникулера – для бесперебойной доставки яств прямоком во внутренний двор. Князь слыя в народе настоящим примером всех возможных добродетелей и, чтобы не искушать себя пороками лежащего внизу города, предпочитал постоянно оставаться в замке. Правда, в середине XVI века группа крепостяков, недовольная постоянным перемещением вкусной еды из деревень в крепость, объединилась с картелями шахтеров, возмущавшихся возросшими налогами, и попыталась свергнуть князя-обжору.

Но столкнулась с ожидаемой проблемой – еды у осажденных было больше, чем у осаждающих.

Сейчас Hohensalzburg – настоящий клад музеев. Музей марионеток воспроизводит все основные сцены из жизни старого Зальцбурга, включая балы, чаепития и ту самую нескончаемую осаду. И, разумеется, здесь же находятся персонажи самых знаменитых опер Моцарта – «Волшебной флейты» и «Звуков музыки».

А в темном углу из скалея (при нажатии кнопки) вываливается один из архиепископов в виде скелета и заливается жутким смехом. Учитывая то, что нажать кнопку считает необходимым каждый второй посетитель, касирша на входе предпочитает держать глаза закрытыми и не шевелиться.

Музей исторический славит своими военными экспозициями. В частности, в одном из залов довольно оригинально подошли к демонстрации

Дальше добраться до крепости было легче – вверх по улице двигались сотни китай-

По крайней мере, такой совет нам дала ночной портье – прелестная барышня в баварской одежде – объяснив, что в воскресенье в Зальцбурге все, что может быть закрыто, будет закрыто.

Но и в открытую по выходным крепость попасть оказалось не так-то легко. Хотя ее башни видны сразу на выходе из отеля, но вот узенькие улочки и тупики постоянно сбивали с пути. В итоге мы оказались на площади – у огромного золотого шара.

На шаре стоял памятник невысокому человеку, смотрящему прямо на нужную нам крепость. Выяснилось,

что шар – это увеличенная в восемьдесят раз знаменитая конфета Mozartkugel, ставшая символом не только города, но и Австрии в целом. Ее создатель – Пауль Фюрст – был выдающимся кондитером, но не самым хватким предпринимателем. Изобретя свой шоколадно-марципановый шедевр и выиграв с ним престижную французскую награду, он забыл запатентовать рецепт. Поэтому до сих пор в Австрии выпускаются десятки «тех самых конфет с Моцартом». А сам Пауль в виде признания получил место на шаре и моральное удовлетворение.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

оружия XVII века. Каждый экземпляр колющего, рубящего и режущего железа вложили в руки манекенам-скелетам и создали панораму битвы, которую можно самостоятельно обойти.

Первая мировая война представлена здесь сразу четырьмя залами, начиная от прозы жизни с колючей проволокой, противогАЗами и снарядами размером с человека, и заканчивая дневниками и нотами маршевой тех времен. А под толстым стеклом обнаружился даже пошаговая инструкция надевания противогАЗа на лошадь.

Единственный способ осмотреть Зальцбург с самой высокой точки – подняться на смотровую башню. Пускают на нее строго лимитированными группами – по 25 человек каждые пятнадцать минут – поэтому в выходные дни можно провести у подножия немало времени. При этом путь в башню лежит через обязательный аудиотур, прогоняющий группу через ранее недоступные помещения крепости. Например, в бывшей конюшне, которая чуть позже стала соляным складом, сейчас находится галерея всех князей-кастелянов. Каждый из них пытался хоть как-нибудь да пристроить к замку, поэтому под их портретами находятся макеты с внесенными изменениями и примерной стоимостью.

Впрочем, финансовый вопрос редко волновал австрийских правителей того времени – почти тридцать процентов всего золота добывалось в Аль-

пах, а окрестные владыки не заботились вовремя собирать налоги с добывающих.

Кроме вида на город, с вертушки смотровой башни можно заметить небольшой белый домик. Находится он посреди солидного поля, в абсолютном одиночестве. Раньше его занимал городской палач, и сидеть рядом с ним считалось вредно для бессмертной души – ведь проклятия так же заразы, как холера и чума. Сейчас в нем снимает офис консалтинговая фирма.

...Одна из легенд Зальцбурга гласит: однажды город осаждала неприятельская армия, и защитники решили отсидеться за стенами. Крепость выдержала бы любую атаку, поэтому враги нашли другое решение. Из камней и прочего подручного материала соорудили плотное кольцо – чтобы никто не смог ни войти, ни выйти – и стали ждать.

И вот, несколько месяцев спустя жители Зальцбурга обнаружили, что еще чуть-чуть, и они начнут умирать от голода – из еды у них на всех остался ровно один бык. Он был большого размера, откормленный, с коричневой шкурой, но всего один. Подумав, командующий крепости принял нестандартное решение: показать врагам, что ситуация не так плоха.

Рано утром быка вывели на крепостную стену – мол, смотрите, у нас еще есть еда. Ночью этого же быка перекинули в белый цвет, и опять предьявили неприятелю – и

этого съесть можем, так что протерпимся. Потом бык стал черным, как смоль.

В итоге неприятель отступил, жители торжественно отпраздновали купать быка в реке, пока он снова не стал коричневым, а в городе появился новый обычай – «Stierwaschung» или «мытье быка».

Эту историю мы прочитали за завтраком. В Зальцбурге у отельеров есть очень симпатичная привычка – каждое утро класть в специальную вазочку брошюрку с информацией о погоде, сегодняшних событиях плюс о чем-нибудь познавательном и завлекающем.

Естественно, прочитав про быка, мы решили отправиться в зоопарк Зальцбурга.

По частоте упоминаний в туристических справочниках, рекламных брошюрах и всевозможных списках обязательных для посещения мест он успешно соперничает даже с городским собором. Поэтому первое, что нас

удивило – его незаметность. Автобус остановился в поле, водитель предупредил о необходимости купить новые, уже региональные билеты, и мы остались на остановке.

Так как по правую руку поле простиралось до самого горизонта, было решено двинуться в другую сторону – к скалам. Тут-то и обнаружился зоопарк. При строительстве городскими властями было принято элегантное решение, которое, к тому же, помогло сэкономить несколько сотен тысяч евро – одну из стен заменила отвесная скала протяженностью в несколько километров. Она же и определила форму – зоопарк представляет собой длинную, но узкую полосу.

Слева живут евразийские животные, справа – африканские, а между ними расположились обитатели Южной Америки. Пятая секция на схеме была отмечена просто – в ней есть лев.

Кроме того, скала не только ограничивает вол-

кам и медведям путь в остальную Австрию, но и служит игровой площадкой для горных козлов, серн и флегматичных бобров.

У каждого «материка» помимо просторных вольеров, есть небольшие крытые павильоны – единственные места, куда не пускают с собаками. А внутри носятся всевозможные мелкие или скользкие животные, причем без всяких ограничений. Например, по африканской секции скачут крошечные обезьянки размером с ладонь, а под потолком спит колоссальных размеров хамелеон.

Парочка вымирающих в дикой природе белых носорогов делит дом с мангустами. Лам можно покормить специально купленными веточками, а в детском зоопарке толстый ребенок увлеченно пытался запихнуть их в пятачок маленькой черной свиньи. Волчья стая так искусно спряталась в своей обители, что за десять минут ни одного хищника заметить не удалось. О том, что они все-таки есть, нам рассказал бельгийский фотограф, который ждал их уже полтора часа. Лев тоже спрятался не хуже – из за поваленного бревна была видна лишь грива.

В зоопарке Зальцбурга почти каждое животное имеет список спонсоров и поддерживающих организаций, перечисленных на стене вольера. Длина списка, судя по всему, зависит от редкости, красоты или размера животного. Например, носороги или леопарды могут похвастаться дополнительными пластовыми щитами – с эмблемами ведущих немецких автоконцернов и швейцарских банков. А вот большую песчаную крысу по имени «сэр Патрик» поддерживает только небольшой ресторан. Черепаха же с экзотических островов и вовсе осталась без спонсора. Видимо, давно пережив его.

Алексей Табаков

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

«Преодолеть пространство и простор...»

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Резко менять свою жизнь многие люди не любят. Это трудно, неизвестно, к чему еще приведет, да и вообще морока. А когда этих людей – целый город, приходится еще сложнее. Тем не менее, порой это все же удается. «Дети на холмах» – примерно так переводится на русский слово Kitzbühel. Первые поселенцы, пробравшись в долину у подножья Альп, увидели множество серн, пасущихся в горах, а их детенышей – почти у подножья. Названия прижились, и серна стала символом тирольского городка.

А некоторое время спустя в окрестных горах обнаружилось богатые залежи полезных ископаемых, и вчерашние охотники, поменяв луки с копьями на кирки, пере-квалифицировались в шахтеры. Добыча шла так успешно, что на закате XIX века выяснилось, что недра вот-вот иссякнут. Удачное местоположение позволяло заработать на торговле – некоторые из перевалов вели аж в Венецию – но разросшийся город это все равно не прокормило бы. Поэтому градоначальник объявил крутой разворот и призвал горожан строить новое будущее – теперь с туристами и лыжами.

Огромную роль в этом сыграл Франц Рейс – австрийский

скалолаз, спортсмен, экстремал и инвестор. В те времена таких людей было принято звать пионерами. Он в одиночку поднялся на большинство местных пиков, зарисовал их, нанес возможные варианты спусков и самостоятельно их опробовал. Затем заказал новые лыжи из Норвегии и опробовал все еще раз.

В итоге столь активной деятельности энтузиаста произошло сразу несколько событий. Репутация этого человека привлекла новых любителей острых ощущений, в городе зародилась первая лыжная школа, а регистрация компаний, занимающихся постройкой и обслуживанием подъемников начала приоб-

ретать чуть ли не ежедневный характер.

В какой-то момент оказалось, что каждый склон «застолблен» предпринимателями и пускать к себе конкурентов они не желали. Впрочем, растущие требования к кабинкам, ползущим на тропе к вершинам, через некоторое время расставили по своим местам – прокатившаяся волна поглощений и добровольных слияний оставила в Кицбюэль свою канатную дорогу, контроль пакет акций которой сейчас принадлежит городу. А Франц Рейс поставил несколько рекордов, стал председателем первого лыжного клуба, а затем и бургомистром.

Для населенного пункта, где проживает чуть больше десяти тысяч жителей, здесь огромное количество железнодорожных станций – целых три. На одну прибывают междугородние поезда, на вторую – составы с окрестных деревень (людей в них живет в шесть раз больше), а третья служит ближайшей точкой к месту проведения одного из самых известных соревнований – Die Streif.

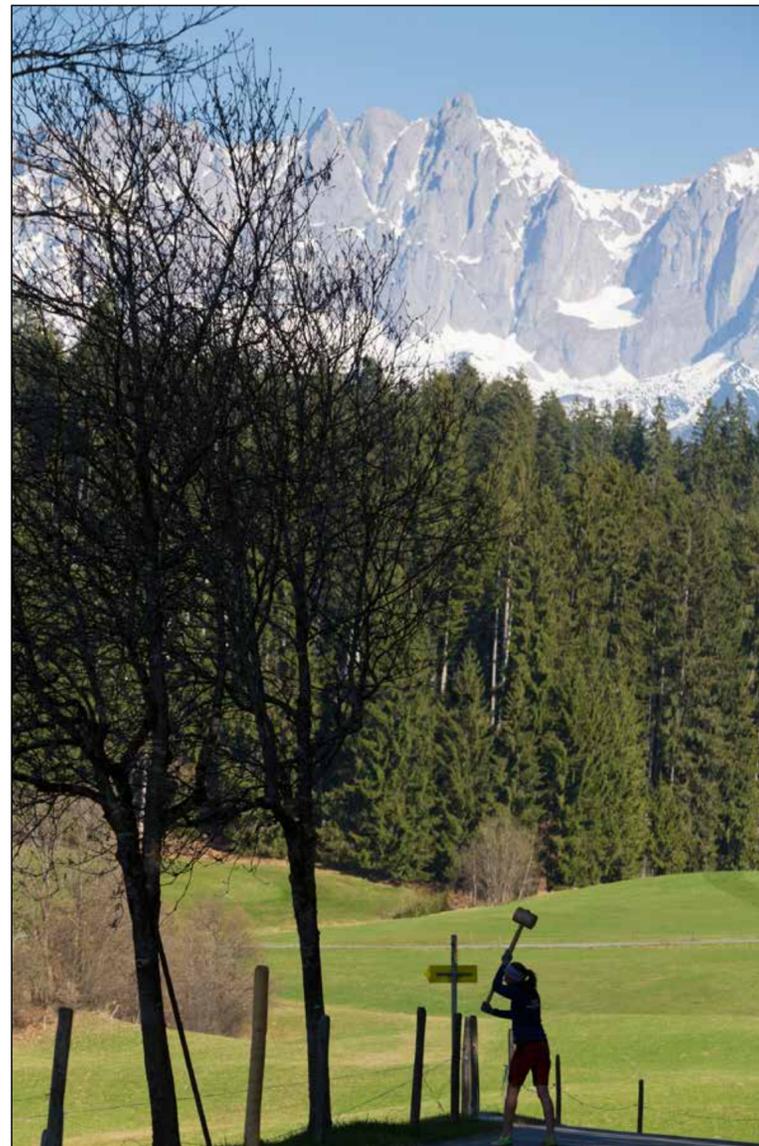
Это слово наверняка знакомо каждому любителю горных лыж. Спуск с нее начинается не так, чтобы высоко – всего в тысяче шестьсот метров над уровнем моря. С вершины горы открывается прекрасный вид как на всю долину, так и на большинство маршрутов. Да

и название горы Hahnenkamm расшифровывается вполне винно «гребень петуха».

Однако Streif (полоса) дело совсем другое – стартующий лыжник не видит не то, что финишной линии – спустя несколько секунд после начала движения он вообще ничего не видит – а отправляется в слепой полет из-за резкого склона, который находится прямо за крутым поворотом. Поскольку место приземления спортсмен также не видит, то ориентируется исключительно «по приборам», а точнее – по пикам других гор.

Этот самый участок называют «мышеловкой». Хозяин ресторана неподалеку раскладывает на заднем дворе

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

настоящие мышеловки, чтобы любой турист мог формально и честно заявить, что в Mausefalle он тоже прекрасно прыгнул.

На настоящей трассе все гораздо сложнее. За шестидесяти метрами полета следует куча крутых поворотов и кочек (с соответствующим названием Steilhang), которые завершает еще один прыжок на скорости больше ста сорока километров в час. Малейшая ошибка (обычно фатальным отклонением здесь считается 3 градуса или две секунды) приводит к тому, что до финиша спортсмен не добирается. Или пересекает его в бессознательном состоянии. К тому же, перегрузки иногда превышают те, что испытывают пилоты истребителей.

Зато имя победителя навсегда увековечивается не только

медалями и статьей в википедии, но и именной кабинкой на подъемнике. Их количество ограничено, что только увеличивает ценность награды. Говорят, многие олимпийские чемпионы согласились бы обменять свои медали по курсу один к трем – ради победы на Die Streif.

Всевозможные, а главное, быстрые способы спуска с гор – увлечение не только спортсменов, но и местных жителей. О тирольцах говорят, что на лыжи они встают раньше, чем научатся ходить. Это не всегда так, но вот вам пример из жизни. На склонах гор живет немало семей – в течение многих поколений. Их детям, разумеется, нужно ходить в школу, занятия в которой начинаются в семь сорок пять. Подъемник же на-

спортом подарило городу Кубок мира по лыжам. Изначально он создавался силами энтузиастов, которые – по легенде – собрались в хижине на горе Hahnenkamm и решили: хватит уже кататься среди своих, пора бросить вызов лучшим из лучших. Теперь же шесть дней в году – с 16 по 21 января – город заполнен горнолыжной братией со всех концов света. И даже вчерашние затворники-фермеры, больше всего ценящие покой, сдают комнаты в своих домах, а за место на обзорной точке около «мышеловки» среди перекупщиков устраивается настоящий аукцион.

...В одной из альпийских хижин, которая сейчас не только дом, но и ресторан, мы встречаем Льюиса. Ему девяносто два года, один его глаз ничего не видит, борода – как снег на трассе, такая же белая и пушистая, а костюм цвета рассветного неба. Каждый день, в любую погоду, будь то мороз, снег или туман, Льюис катается на лыжах с горы. Перед спуском в долину он заходит к Лиззи, владелице ресторана-хижины. Ест суп и беседует с соседями по столу.

Самая хозяйка – королева Hahnenkamm – из тех, кто предпочитает жить и вести бизнес прямо на склоне горы. Сейчас это гораздо проще, чем те же десять лет назад – строительная техника стала совершенней, туристов, а значит и потенциальных клиентов – больше, а коммуникации дотягиваются даже до самых глухих уголков. Тем не менее, многие фермеры предпочитают жить по старинке, например, пить воду не из бутылок, а из фонтана.

Не «под старину» здесь только сельскохозяйственная техника, включающая современные тракторы, способные ездить даже по наклонным поверхностям. При этом фермеры успевают совмещать выращивание овощей и разведение жи-

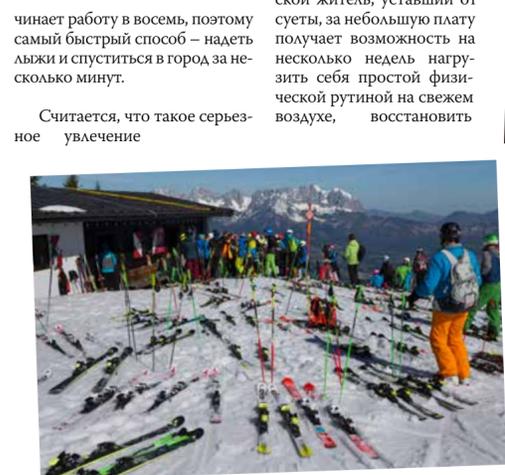
вотных с туризмом. Гордской житель, уставший от суеты, за небольшую плату получает возможность на несколько недель нагрузить себя простой физической рутинной на свежем воздухе, восстановить

расшатавшиеся нервы и вкушать даров природы. Впрочем, пахать от рассвета до заката не придется – добровольный помощник освобождается от обязанности уже после полудня и получает в свое распоряжение летний Китцбюэль.

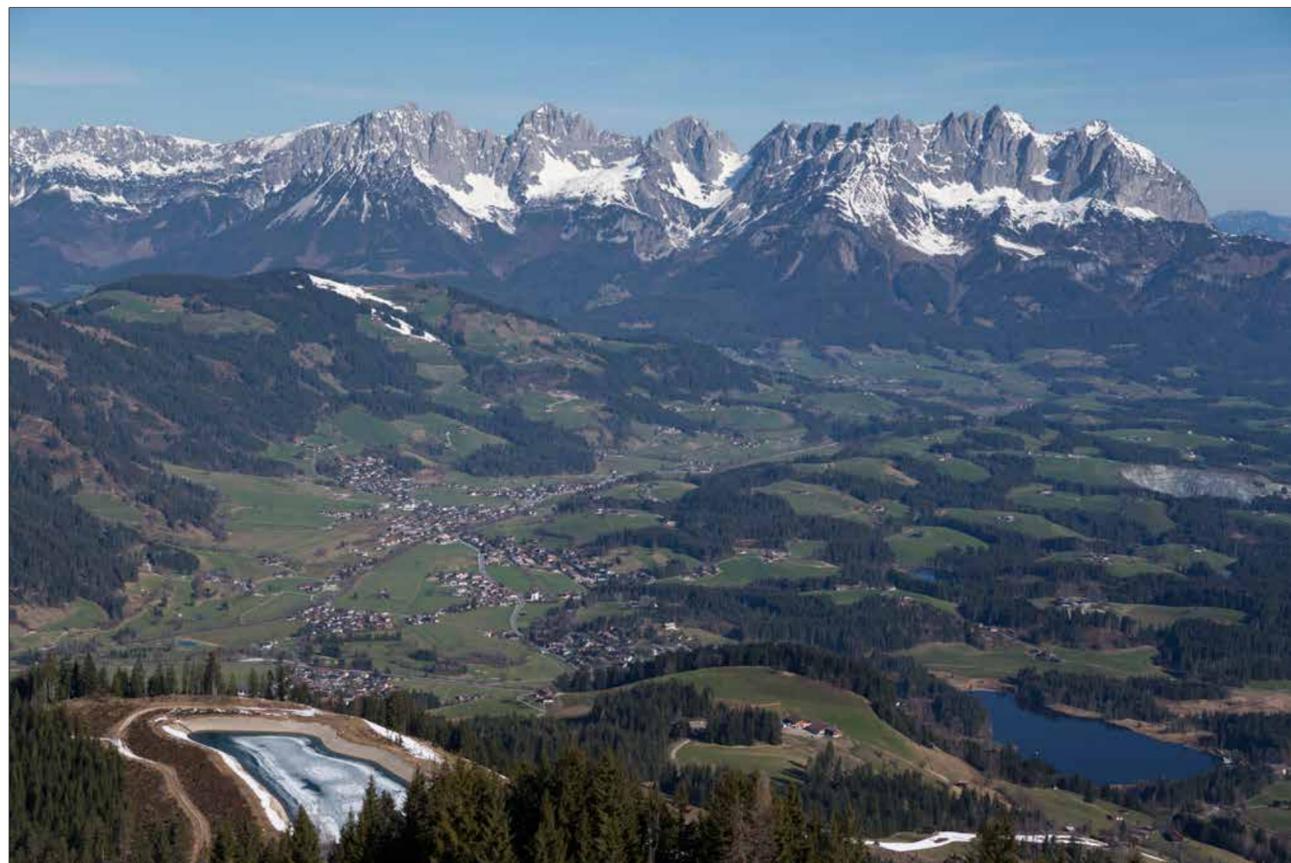
Развлечений в это время года здесь много, и почти все они связаны с перемещением в пространстве. Первое – это традиционный хайкинг. На достаточно компактной территории два вида гор: высокие, каменные и пологие, покрытые травой. Маршруты проложены по тем и другим, но сильно отличаются по сложности. В горы, что серой стеной возвышаются на горизонте, лучше не соваться без правильной обуви, веревки и сопровождающего. А почти на каждом пике можно заметить крест. Дело не только в исключительной религиозности, но и традиционной любви тирольцев к соревнованиям. Подняться как можно выше, как можно быстрее и самым оригинальным способом, считается здесь неплохим проведением досуга. Правда, на самые крутые пики кресты доставляет специальная служба. Но тоже честным способом, то есть, без вертолетов.

Зеленые и травянистые горы попроще, и здесь через каждые несколько километров можно натолкнуться на альпийские хижины. Владелицу одной зовут Роззи. Она настолько известна далеко за пределами Австрии, что любая знаменитость, посетившая Тироль обязательно находит время подняться сюда, съесть обед или десерт...

И спеть песню. Да-да, Стетхем и Шварценеггер тоже певи. Именно здесь понимается отличительную черту тирольцев – им интересно жить. Интересно встречать новых людей, интересно узнавать их

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

истории, рассказывать свои и делиться впечатлением обо всем подряд.

Например, Лиззи, побеседовав с нами десять минут, рассказав, как она сама строила дом, принесла нам огромный домашний пирог с самолично собранной черникой и убежала к другому столу, где сидела пожилая американская пара. А когда мы готовились отправиться дальше, владелица заве-

дения смеялась уже за третим столиком.

Поговорить здесь любят все без исключения. Водители на светофорах, сотрудники магазинов (иногда на темы скорее философские, чем напрямую связанные с товарами), дорожные рабочие и просто прохожие. Так, в конце нашего обзорного тура по окрестностям, к нашей повозке подошла группа мужчин, чтобы покормить коней яблоком. Сбруя во рту животных приводила к тому, что большая часть кусков фрукта постоянно возвращалась в руки кормящих, но беседа с ритма

это не сбывало: «А как зовут лошадей? А сколько стоило их купить? Можно ли покататься на них по горам? А мы вот сейчас на подъемник идем. Вчера один сорт шнапса попробовали»...

Кстати о шнапсе. Среди местных алкогольных напитков он занимает абсолютно универсальное положение. Его пьют после плотного обеда, им открывают ланч или подают к сыру и ветчине. Шнапс дегустируют, как изысканные вина...

Один из наших собеседников признался, что его бабушка каждое утро начинала со шнапса и именно поэтому дожила до ста лет. А когда на вершине за ланчем нам предложили на

выбор вино или тот же шнапс, и мы заявили, что «в рабочее время не пьем», местные жители удивились: «а мы пьем. И в рабочее, и нерабочее, и за обедом, и даже за завтраком».

При этом ни одного вуртмерт пьяного человека мы не увидели – в том числе, и среди туристов.

У каждого производителя свой рецепт приготовления напитка. Основных вкуса три – это груша, яблоко и слива. Но есть варианты и позэкзотичней. Альпийские травы, местные ягоды, анис...

В одном ресторане нам предложили шнапс с добавлением каких-то лепестков редких цветов с ближайших гор. Цветут они раз в год всего неделю. И только при хорошей погоде.

...Если ходить покажется слишком медленно, то можно попробовать объехать регион на велосипеде. Горном, шоссейном или электрическом – не особо важно. В первом случае можно, правда, претендовать на награду – каждое лето здесь проводится соревнование по скоростному подъему на Kitzbühel Horn. Любый желающий должен арендовать специальное устройство, отслеживающее маршрут, и до-

ехать на велосипеде из долины до верхушки горы, на которой красуется телевизионная антенна. Итоги подводятся осенью, а число участников переваливает за несколько сотен.

При этом маршруты здесь строятся иначе, чем в Германии или Словении. Вместо указателей с оставшимися до следующего пункта километрами, здесь на каждом столбе – таблички с минутами. Полтора часа пешком или двадцать минут на велосипеде.

Кроме того, неподалеку от города есть Черное озеро, добраться до которого можно цивилизованно – по тропинкам – или напрямик – через высыхающее болото. Ломясь через него ради пары фотографий, мы распугали семейство бобров, торпящихся опрокинуть дерево в ближайший ручей. Впрочем, в окрестностях можно встретить животных и побольше – горных козлов, оленей и тех же серн.

Мясо последних подают всего в нескольких ресторанах. Дело в том, что разводить их на ферме, как оленей, невозможно, так как никакая стена их не удержит, а охота затрудняется небольшим числом поголовья.

Алексей Табаков

Advertisement enquiries www.novosti-helsinki.com – oy12chairs@yandex.ru

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

По законам гор

...Старый город Кицбюэля встретил нас разноцветными фасадами. Начинал он строиться почти семьсот лет назад, а тогдашняя традиция требовала раскрашивать свою часть дома, если его делят, к примеру, два владельца. Поэтому зажиточные горожане задавали цветовой тон всей улице, а те, кто посромнее – вносили в нее пестрое разнообразие.

ИГОРЬ ТАБАКОВ

В отличие от соседних стран, где к реставрации старых зданий относятся с немалым скептицизмом (если пол скрипел триста лет назад – вот пусть и дальше скрипит) здесь подошли к вопросу более практично – внешний вид и фасад оставили, а «внутренности», включая интерьер и коммуникации, сделали вполне современными. Помимо чисто практических соображений это позволило добавить звезд гостиницам в старом городе, ну и, естественно повисить их цену.

Тем более, что прямо под окнами находятся весьма достойные бутики. Причем здесь продается не только спортивное обмундирование или вечерние наряды. Например, во многих магазинах можно подобрать себе деловой костюм в тирольском стиле. Расшитый фракталами пиджак, кожаные или замшевые шорты, высокие голфы (можно даже на под-

тяжках), лакированные туфли... По обе стороны Альп в таком виде можно сходить и в театр, и на деловую встречу, и даже на ужин после деловой встречи.

Или отшагать километр-другой по горам – по крайней мере, тирольским стрелкам такой пестрый и немного фатоватый стиль шел только на пользу.

А выйдя из нашего отеля Schweizerhof, мы наткнулись на весьма занятный магазин. Впрочем, скорее, это ателье. Или, точнее, клуб. Постоянные клиенты из разных стран заказывают здесь одежду по телефону: их размер и требования к пиджакам, брюкам, платьям и пальто хозяин уже знает, поэтому нет необходимости даже приезжать на примерку. Причем шьется все, действительно, здесь – Кицбюэле, а не в Китае, Турции или Бангладеш. Цены, прямо скажем, немаленькие: куртка-ветровка – около пятисот евро.

Но зато такой больше ни на ком не встретишь.

В городе можно найти не только изысканную одежду, но и еду. Например, ресторан в пятизвездочном отеле Zug Tenne награжден сразу двумя мишленовскими звездами. Что, впрочем, не означает, что в других заведениях кухня хуже. Меньше ритуалов – может быть, но при

этом не менее вкусно, и главное, в настоящем тирольском стиле.

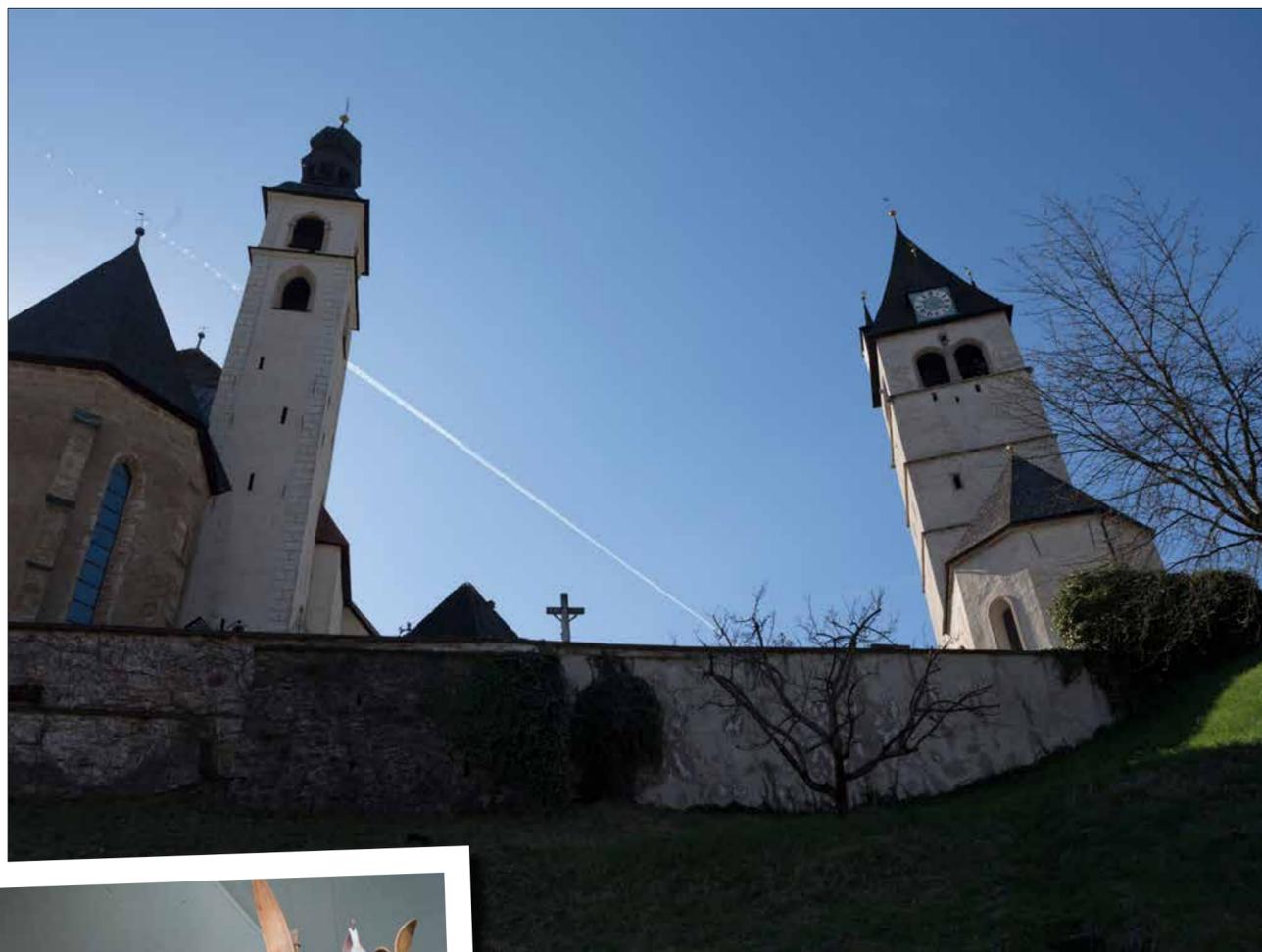
...Пройдя через улицу – мечту шопполика, мы наткнулись на занятную церковь. Когда ее постройка была наполовину завершена, в моду вошла готика, поэтому заказчик, дабы не отставать от веяний времени, оставил готику, а барокко стало элементом внутреннего

вал грациозный шпиль. Шпиль уже был готов пронзать небеса над городом, когда последним писком стало барокко. Переделывать все с нуля было абсолютно невозможно как в финансовом, так и во временном плане, поэтому снаружи оставили готику, а барокко стало элементом внутреннего

Интернет-версия газеты – www.novosti-helsinki.com

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

убранства. Получилось красиво. Тем более, что формальностям тирольцы придают не самое большое внимание, что порой вызывает возмущение их соседей – немцев. Последние считают, что австрийцы вообще склонны к «неаккуратности и беспорядку».

Впрочем, сами австрийцы тоже делятся на столичных жителей и тирольцев. В горах люди проще, как правило, зна-

ют не только односельчан, но и тех, кто живет в паре часов езды на поезде. Что уж говорить о «своих»? Например, когда мы остановились около винной лавки – продегустировать местное вино – мимо прошел кто-то из знакомых нашего сопровождающего. Остановился... и тут же получил стакан. Потом появился еще знакомый, потом кто-то только что спустился на лыжах с гор, тоже проходил мимо и,

естественно, остановился. В итоге, вокруг нашей группы образовалась еще одна, совершенно самостоятельная, и бармен продолжил дегустацию уже для нее. А прямо напротив

винного бутика находится мэрия, на ступеньках которой мы столкнулись с главой департамента по культуре. Он тоже был в шлеме, спортивном костюме и явно возвращался на работу с каких-то тренировок или соревнований.

Тирольцы вообще очень любят спорт. В городской черте найдется сразу четыре поля для гольфа, одно из которых зимой становится завершающим отрезком для лыжных соревнований. Неподалеку расположен дворец тенниса и арена для всяких оригинальных спортивных направлений типа керлинга и стрельбы из лука. Поэтому соревнования не прекращаются в течение всех четырех сезонов, переходя друг в друга. Летом на участках лыжных спусков разыгрывают призовой фонд гольфисты, а зимой на поле для гольфа финишируют участники самой престижной лыжной гонки.

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Ирина Табакова

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

НОВОСТИ ХЕЛЬСИНКИ РЕКОМЕНДУЕТ

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

- Экстренный вызов
- Как на пожар
- Хозяева снежной горы

«Новости Хельсинки»

Не влезает в сумку? Порезали палец, переворачивая страницу? Просто лень идти за новым номером? Скачайте любой выпуск «Новости Хельсинки» в PDF-формате на нашем сайте или читайте лучшие статьи онлайн:

www.novosti-helsinki.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ БЮРО

NORDLEX

КОРПОРАТИВНОЕ, НАЛОГОВОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

УЧРЕЖДЕНИЕ КОМПАНИЙ И ФИЛИАЛОВ, ПОДГОТОВКА ДОГОВОРОВ. ВЕДЕНИЕ ДЕЛ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ.

ВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ. АРБИТРАЖ.

Yrjönkatu 29 A 2, FIN-00100 Helsinki, Finland
Telephone +358 9 6869 080 info@nordlex.fi

Helsinki-Moscow-St. Petersburg-Tallinn

nordlex.fi

Старение включает в себя различные изменения. Дряблость кожи, морщины, атрофия тканей, отсутствие тонуса, пигментные пятна, изменения капилляров – все это нуждается в коррекции с использованием комбинированных методов и технологий. Целью эстетической дерматологии является улучшение качества кожи, повышение ее жизнеспособности, замедление процессов старения кожи и отсрочка хирургических процедур. Хотя качество ухода за кожей имеет важное значение и после хирургического вмешательства. Ведь операция не улучшает качество кожи и процесс старения продолжается. В клинике Ihoakatemia используются новейшие методы омоложения, лифтинг без хирургии, а также лечат акне, розацеа и другие кожные заболевания, проводят косметические инъекции ботулина, гиалуроновой кислоты и другие омолаживающие и корректирующие процедуры.

Ihoakatemia находится в самом центре Хельсинки на Mannerheimintie 5 C (6 этаж) Записаться на консультацию (пока только на английском или финском языках) можно по телефону: +358 10 616 8989 или электронной почте: info@ihoakatemia.fi

В Таллине у клиники есть филиал Dermamed где цены чуть ниже финских, а большинство персонала говорит на русском. Запись по телефону +372 66 00 199 или по электронной почте: info@dermamed.ee

ВАШ СКЛАД В ФИНЛЯНДИИ

в городах Хельсинки
и Лаппеенранта

+7 911 000-90-70
+3 584 070-96-999
info@f1express.fi
www.sklad.fi
www.f1express.fi

The Legend

Kitzbühel

Кицбюэль, 365 дней магии пеших походов

Доселе невиданные панорамы и незабываемые виды.

Don't dream it, book it.
booktag.kitzbuehel.com

www.novosti-helsinki.com
editor@novosti-helsinki.com
Издатель: European Values ry
Телефон: +358 (0)458798768, +358449766194
Реклама: oy12chairs@yandex.ru
Главный редактор – Ирина Табакова
Специальный корреспондент – Алексей Табаков
Дизайн и Верстка – Марина Кутафина
Название, слоган, текст, фотографии, рекламные блоки являются объектами авторского права. Перепечатка и использование без разрешения редакции запрещены. © Новости Хельсинки.
подписка: editor@novosti-helsinki.com
или по телефону: +358(0)458798768

www.novosti-helsinki.com
editor@novosti-helsinki.com
Publisher: European Values ry
Tel. +358 (0)458798768, +358449766194
Advertisement enquiries: oy12chairs@yandex.ru
Editor-in-chief – Irina Tabakova
Special correspondent – Alexey Tabakov
Design&layout – Marina Kutafina
All pictures, articles, slogans, advertisements, graphics are subject to copyright. No reprinting or reproduction is allowed without permission © «Новости Хельсинки».
Subscription: editor@novosti-helsinki.com
+358(0)458798768

Новости Хельсинки

Ваш навигатор по Финляндии и Европе

www.novosti-helsinki.com

ISSN 1799-3164
PAL.VKO 2017-37
17004
6 414885 650856 565085-1704